

ГЕРОНОВЫ ГЛАЗКИ

БОРИС ЛЕСОРУБ

Борис Лесоруб
Героновы глазки

«Издательские решения»

Лесоруб Б.

Героновы глазки / Б. Лесоруб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830749-2

Фэнтези про жизнь. Имена выдуманы, истории — нет. Дополненная реальность — это настоящая жизнь, считают герои романа. Но что, если заиграться? Также, как заигрались трое до определенного момента ничем не связанных людей. Страховщик, мечтающий вырваться из рутины. Ученый, захваченный своими идеями, уничтожающий случайно оказавшихся на своем пути. Безработный, бросившийся во все тяжкие. У каждого есть мечта. Но куда приведет мечта, если сделать трудный и при этом неправильный выбор...

ISBN 978-5-44-830749-2

© Лесоруб Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Поворот	6
1	6
2	7
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Героновы глазки

Борис Лесоруб

© Борис Лесоруб, 2016

© Каша Сапустин, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0749-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Поворот

1

Денис подался назад, но подаваться было некуда. Паника и ужас охватили его, он снова почувствовал запах смерти, такой же едкий и безнадежный, как в тот день, когда Ероша сидел на плечах, а псы, оскалив пасти, неслись на них, чтобы растерзать.

2

Сентябрьский дождь разлился щедро, но коротко, на смену ему пришла радуга и где-то уже выглядывало солнце. Каждый сантиметр воздуха превратился в туман из благородного металла. Идти по городу в такую погоду не просто удовольствие – это удача. Тридцатидвухлетний отец двоих детей, скромный клерк Антон Криспин предельно занят любованием природой, одолевая привычные шестьсот пятьдесят метров по улице Плещеева на севере Москвы, до школы, где учится его семилетний сын в первом классе.

Скрежет колес «Лэнд Крузера Прадо» 2008 года выпуска заставил Антона вернуться к жизни. Точнее напротив, он с нею чуть было не попрощался. Машина «суровая» – Антон приготовился к суровым последствиям своей невнимательности. Вспышка воображения: ручьи после дождя сливаются в сток вместе с кровью из его носа. Опустилось стекло водителя, за рулем вполне прилично одетый мужчина.

– Ну ты псих! – уехал.

– Пронесло.

После школы Антон сводил Германа в кафе. Сыну мороженое, все-таки пока что для него школа – это праздник, себе – кофе с коньяком, по-тихому снять стресс. Вечером семья разбрелась по углам трехкомнатной квартиры. Герман делает домашнее задание, Зэта помогает Гере, Виктория, их мать, помогает пятилетней Зете помогать Гере.

Редкое даже для столицы России имя Зэта появилось в семье Криспиных из-за конфликта. Антон, молодой родитель на грани нервного истощения, воспитывающий младенца-дочку и двухлетнего наследника, поругался с женой. Напившись словесного яда, кипия от ярости, мысленно распиная «агнецу Сатаны», Викторину, ко всем матерям, схватил документы и побежал в ЗАГС, чтобы назло жене назвать еще не получившую свидетельство о рождении дочь, вторым именем своей любимой актрисы.

Ночью, как обычно, Антон сел в отвоеванный для компьютера угол гостиной. Перед глазами привычный вид из широкого окна восьмого этажа на верхушки деревьев и соседние дома. Вдалеке на небе, в зареве заката, виден шлейф из белых перьев от только что пролетевшего самолета.

Первым делом «Яндекс», чтение заголовков пяти строчек «главных» новостей – святой ритуал. Пока глаза перескакивали со строчки на строчку, боковое зрение уловило что-то необычное в окне. Но ничего такого, чтобы оторваться сразу. Сначала новости. Когда с пятой строчкой было покончено, взор Антона вернулся к окну на секунду, чтобы просканировать изменения. Ничего. Снова «Яндекс». Окно.

– Что? – вырвалось у Антона, – белая пелена от самолета вдали нарисовала полумесяц и теперь этот самолет хоть и далеко, но явно летит в другую сторону. – «Учения», – подумал Антон и вернулся со всей решительностью к экрану, чтобы ознакомиться с погодой на завтра. Будет еще один отличный сентябрьский денек. – «Вот бы на природу сгонять», – как будто спрашивал разрешения внутренний голос. Он стал аккуратно добавлять в картинки мозга холодное пиво.

Взгляд опять вернулся к окну. Теперь самолет можно разглядеть – он летит прямо на дом Антона...

Огромный авиалайнер летел очень низко к земле и... он мчался прямо в окно. Позади ничего не было, квартал опустел, только «Эйрбас А322».

Мозг Антона находился в шоке, поэтому многие функции отключились до вынесения решения, что делать дальше. Из-за этого челюсть отвисла, глаза не двигались. На лице не было эмоций, ужас не успел застыть до выхода мозгов в автономный режим. Оцепенение длилось еще секунду и уже в следующую, кабину пилотов разнесло вдребезги о то самое окно, в которое

тарашился Антон. Окно устояло. Мгновенный взрыв и пожар. Языки пламени как при детонации ядерной бомбы разнеслись во все стороны. В том числе и сквозь стыки стеклопакетов. Теперь присутствие самолета было однозначно. Антон ощутил, не по-настоящему, а на внутреннем уровне, так реагировал мозг на стресс, что жар усилился, стеклопакеты начали плавиться. Ручка «Монблан», оставленная на подоконнике Викой превратилась в лужу металла. Появился запах свежего шашлыка, – «Почему запахло мясом?» – прозвучало в глубоком подсознании чуть ли не шепотом. (Может быть мысли о пикнике и то, что Антон видел в окне соединились?)

Какой-то шум стал приближаться издалека, сначала это было неясное тихое гудение, затем чьи-то голоса. Все ближе... Прошло какое-то время, голос диктора приблизился к самым ушам Антона.

«13 МАЯ БОРТ 773 АВИАКОМПАНИИ „ГИГАНТ АЭРО“
РАЗБИЛСЯ В...»

Шум телевизора позволил прийти в себя и для начала проморгаться. Все исчезло. Никакого разбившегося, точнее влипвшего в окно восьмого этажа самолета, нет. Ручка на подоконнике вновь приобрела свою форму, – «Прямо как терминатор», – отметил внутренний голос. Антон огляделся, все цело.

– Что это было? Видение, глюк? – рассуждение вслух, – Я конечно слышал о таком, но разве это сейчас происходило со мной? – Ответа он дать не мог. – Может я просто задумался, задремал? (Если он и задремал, то сидя или стоя, но ведь спать стоя умеют все жители больших городов, где есть метро).

Антон предпочел последнюю версию. Все же такое бывает.

С теми мыслями, все еще в ознобе, Антон направился на кухню к капсульной кофемашине, которую им с Викторией подарили на свадьбе много лет назад. С каждым годом капсулы становятся только дороже и теперь проще заказать кофе с собой в любом ларьке, чем пить домашний, но все-таки капсулы были. Для особых случаев. Особенно, для случаев, когда можно наглядно продемонстрировать дорогим гостям, какой дорогой кофе они будут сейчас пить.

Двойной эспрессо восстановил тонус, кровь быстрее забегала, мысли стали проворнее. Вот только перехваченное от шока дыхание еще не оправилось.

– Блин, но пламя! Я ведь сам его видел, и вроде бы, чувствовал жар.

В голове разыгрался спор.

Часы на стене кухни показывают тридцать шесть минут второго. Слишком поздно, чтобы продолжать об этом думать. За время воспитания детей Антон использовал все положенные и не положенные поправки, касаемые прихода на работу вовремя. Количество опозданий и не выходов по уважительной причине собрало неприличную стопку «китайских» предупреждений, поэтому начальник отдела архива страховой компании, в которой Антон трудился ведущим специалистом третий год, был вынужден поставить ультиматум: еще одно опоздание и заявление по собственному желанию незамедлительно подписывается обеими сторонами. Начальник, Александр, относился к Антону с отеческой заботой, хотя сам был немногим старше. Может дело в том, что они единственные мужчины в коллективе, может из-за того, что Александр тоже женат, но еще без детей и трепетный страх перед ответственным шагом любой семьи, накладывал уважение к человеку того же социального положения, что и он сам, но уже отцу. К тому же, они оба тельцы. Не смотря на все это, коллектив, женский коллектив, – что придает щепетильности, – слишком косо посматривал на панибратство мужской части. Поэтому для сохранения авторитета руководителя был необходим ультиматум для Антона.

Кабинет для работы сотрудников архива был на редкость освещенным, а уголок начальника похож на оазис среди коробок. Он находился между широкими окнами и остальными рабочими местами со стеклянной дверью и перегородкой с жалюзи. Там был стол для перего-

воров, кожаный диван и пальма. Остальные начальники отделов в организации довольствовались только местом в опенспейсе, но архив, это отдельное государство. Александру завидовали коллеги.

Разговор о заключительном предупреждении состоялся за закрытой дверью, но открытыми жалюзи, так что все желающие не только слышали через хлипкое ограждение, но и видели, как начальник говорит с Антоном – спокойно, однако щеки его налились румянцем. Это был разговор не только начальника с подчиненным, но и мужчины с мужчиной. Мужчина-начальник слово свое, если потребуется, сдержит и Антон покинет архив «СтрахАльянса» навсегда.

Все это пронеслось в памяти за секунду и эта секунда еще немного отдалила Антона от вероятности встать вовремя. Спать после странного приступа воображения не хотелось. Возможно, двойной эспрессо был не лучшим выбором для прихода в чувства.

– И что мне теперь делать, – спросил он у настенных часов, – не ложиться совсем и клевать носом весь день? – часы ответили новой минутой на циферблате.

– Нет, такое уже случалось не раз и повторять без надобности не стоит, – он поставил все будильники в доме на половину седьмого, а пока решил посидеть на кухне. Он любил побыть один в темноте, глядя через широкое окно на ветви деревьев.

Без четверти восемь Антон открыл глаза.

– Твою мать! – первая мысль, – Разве я не ставил будильники? – вторая, – Это конец! – триумфальная мысль, заключительная. – Нет! Хрен вам всем! – в кровь хлынул адреналин, Антон вскочил, надел первую попавшуюся свою одежду (которую он снял вчера и повесил на стул), схватил пятьсот рублей из копилки на день рождения сына и побежал. Он начал бежать еще дома, чтоб с каждым новым метром и каждой новой секундой только наращивать темп. Бегать он умел. Любовь к этому спорту пришла после университета, когда они с Викой, тогда еще гражданской женой, снимали квартиру на восточной окраине Москвы возле прекрасного соснового парка. Теперь же, постоянные опоздания поддерживают его в форме.

Сегодня он пришел (прибежал) на работу вовремя. Мокрый, дурно пахнущий. Весь свой короткий рабочий день он старался не двигаться без необходимости, сидя за своим компьютером. Было время подумать... о чем? О том, как огромный лайнер врезался в его окно? О том, что ему пора сходить к психиатру? Такой врач стоит не меньше пяти тысяч рублей в час, а если пойти с проблемой мерещущихся самолетов, разбивающихся об окно гостиной, в поликлинику, то сто процентов поставят на учет, как подозрительного.

Антон читал новости, слушал радио, пытаясь выискать хоть чтонибудь похожее на «Эйрбас А322», потерпевший крушение в ближайшее время. Но в последние месяцы ни один «Эйрбас» не падал ни на дом Антона, ни где бы то ни было. – Какого он был цвета? – то ли черный, то ли в полоску. Что то очень необычное, но вот что...

«По-моему, он был покрашен как шахматная доска. Разве так красят самолеты?»

Просмотр записи передачи, вырвавшей Антона из жарких видений, тоже не дал зацепок, там рассказывали о крушении «Конкорда» во Франции 25 июля 2000 года. Ни цвет, ни модель, ни место не совпадали. – «Все это очень утомительно», – подумал Антон. Поделиться в коллективе этой проблемой было не с кем. Если только с Машей, но она слишком впечатлительна. Appetit пропал, на обеденном перерыве он выпил три чашки кофе и выкурил пять сигарет.

– С такими темпами можно не бояться авиакатастрофы! – заметил Антон и улыбнулся сам себе.

Сразу после обеда пришло письмо от начальника с просьбой немедленно зайти к нему в кабинет. Александр не любил кричать через перегородку, поэтому часто приходилось разговаривать с ним по телефону или переписываться, глядя друг другу в глаза.

– Звал? – Антон держал субординацию на длинном поводке и часто опускал офисную этику при общении с начальником.

– Заходи, садись. – Александр был как будто бледный. – «Больной какой-то», – подумал Антон. Однако все было ровно наоборот. События последнего часа заставили Александра справиться о душевном покое Антона, по-дружески, для начала.

– Ты понимаешь почему я тебя вызвал? – что-то цокнуло в сцеплении мозговых нитей Антона, он начал прокручивать вчерашний инцидент, в панике стараясь обнаружить, как там замешан начальник... – «Это абсурд», – подала голос здравая часть клерка Криспина.

– Что-то не так в отчете по «Маунтинам»?

– Все так. Антон, я не стану ходить вокруг, если ты не хочешь говорить. Но я обязан первым спросить тебя, зачем ты это сделал? Ведь в любую минуту спросят меня, но что я им отвечу?

Во время вступительного слова начальника Антон проматывал в голове все косяки по работе. – «Нет, они не могут знать про канцелярию, я все аккуратно сделал.» – теперь он понял – интернет, он постоянно сидит в интернете. Чтобы подстраховаться, с опущенным сердцем и слегка перехваченным дыханием, пытаясь изобразить спокойствие, он сказал:

– Не совсем тебя понимаю...

Александр покраснел, сквозь широкий лоб, пробивалась пульсирующая вена. Тело напряглось. Он огляделся, никто кроме них еще не вернулся с обеда. Он привстал, собрал плотные пальцы в мощный кулак, стукнул им по столу с рассчитанной силой, чтоб не навредить казенному имуществу и заорал:

– Я, сука, тебя спрашиваю, ты какого хрена творишь, мразь?

Осеннее солнце залило светом Александра, он стал похож на пылающего ангела ада. Шок, теперь уже знакомое чувство, охватил Антона. Находясь в оцепенении, он мог думать, но ничего не приходило на ум, что он мог такого натворить, чтобы Александр повел себя так непрофессионально. В Антоне начала закипать ярость униженного. Среди кучи женщин, не важно, на месте они сейчас или нет, этот самец-орангутанг вскочил на стол и колотит себя по волосатой груди.

«Он весь день говорит, что мне делать, я слушаю и делаю, но он не имеет права унижать меня перед женщинами», – решил Антон.

– Саша, о чем ты? – дрожащим от нервного потрясения голосом.

– Ах ты... – Саша попытался схватить Антона за руку, чтобы, видимо, потыкать носом в «место преступления». Антон увернулся, выбежал из кабинета, захлопнул дверь.

– Заявление! Сегодня же! – кричал начальник.

Антон трясло. – «Что вообще происходит? Какого хрена все это обрушилось на меня?»

А произошло то, что кто-то отправил с компьютера Антона фотографию, над которой хорошенько поработали в «Фотошопе». На фото Антон хлестал плетью голого Александра, при чем фото Александра было настолько реалистичным, что казалось оно взято из его частного альбома. На внутренней части бедра начальника отдела архива ведущей страховой компании России «СтрахАльянс», виднелась татуировка с текстом:

«Только говнюк назовет свою компанию СтрахАльянс».

В копии электронного письма стояли все отделы, подразделения и партнеры страховой компании, в том числе тот самый «говнюк», президент компании с момента ее основания, Владимир Кронберг, с которым он был даже не знаком. Казус заключался в том, что у Александра действительно была такая татуировка. На корпоративе, посвященному юбилею организации, месяц назад, он выпил так много, что когда возвращался домой пешком в обнимку с друзьями-коллегами, поспорил с одним из них, что «набьет себе татуху» в салоне «Тату 24» на Южной улице прямо сейчас. Под дикий хохот «набил» ее и выиграл спор, сам у себя...

Домой он возвращался один, в тату салон тоже пришел один, в тот вечер его накрыла «белая горячка». В тату салоне он заплатил сразу, поэтому его стерпели и вышвырнули с готовой работой и кровоточащим бедром. Александр не помнил этого, совсем, часть картины он

восстановил после разговора в «Тату 24», который был напротив его дома. Но никто из коллег пока не знал об этом. И никаких фотографий, вроде бы, он не делал.

Антон шагнул с понурой головой от остановки к дому.

– Я проспал сегодня, это был знак. Надо было придумать что угодно, но не идти на работу. – Он не написал заявления об увольнении. Годы опыта научили его терпеть что угодно на работе, лишь бы дома были сыты. А уволиться никогда не поздно. Вот если сократят – другое дело, можно и в отпуск съездить! Он привык ждать в любой неоднозначной ситуации. На этот раз точно выключив компьютер (сменив пароль), Антон, не дожидаясь звонков сверху, убежал от всех, без сил оправдываться, совершенно не понимая, что происходит. Тем более, в каком-то смысле, начальник дал добро.

Вздрагивая от злости он повернул из-за угла к своему дому. И замер. Огромный хвост самолета, высотой, наверное, в пять этажей, выглядывал из Антонова двора. Теперь он не удивлялся. Но страх перед неизвестным начал скулить у ног, поднимаясь все выше. Антон огляделся по сторонам, людей нет вообще, где все? Он подумал о семье, детях. Герман в школе, Зэта в саду, Вика должна уже ехать за дочерью. Он пошел к своему дому, медленно. С каждым шагом шестнадцатиэтажное здание становилось все ближе, а вместе с ним открывались новые контуры лайнера, который впечатался носом в окно восьмого этажа. Да, он черно-белый, как шахматная доска. Но огня нет. Он висит на стене дома, опираясь на свой нос как птицы-сувениры, держащиеся за подставку только клювом и парящие в воздухе. Размах крыльев охватывал все здание. Антон продолжил медленно идти. Теперь это его загадка и он должен найти ответ или сойти с ума. А может уже сошел?

Он опустил глаза на асфальт. Кто-то прошелся недавно в ботинках, оставляющих черный след от подошвы. На каждом следе надпись, как товарный знак. Антон наклонился и прочитал:

«СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ ДЕЛО РУК АНТОНА».

Каждый след с одинаковой фразой. Он начал идти по ним, четко переступая с одного на другой. При каждом шаге безмолвно парящий «Эйрбас» мерцал. Когда Антон касался следов обеими ногами, самолет исчезал. Стоило поднять одну ступню – появлялся вновь. Следы привели к подъезду Криспина, он уже не сомневался, что приведут и к квартире. Привели.

Никого нет. Тишина в доме, где растет двое детей, самый ценный подарок. Антон не хотел смотреть в окно, его брала дрожь при мысли, что за ним наблюдает... самолет. Краем глаза он уловил присутствие последнего.

– Черт! – бабушка уже отвесила бы ему пару отменных подзатыльников, если бы он при ней столько чертыхался.

Звонок на мобильный.

– Антон Криспин? – сухо осведомились на том конце.

– Да. – он уже понял, что звонят с работы, так как увидел знакомый номер. Но это мог быть кто угодно.

– Говорит Сергей Семенович, служба безопасности. Вы сейчас на работе?

«Служба безопасности», – от этого названия в груди похолодело, но он постарался не выдавать беспокойства и насколько возможно, отстраненно ответил, – Нет. У меня возникли неприятные обстоятельства и я был вынужден уйти после обеда.

– Мы знаем.

«А какого тогда хрена спрашивать, на работе я или нет, а, лейтенант Коломбо?» – подумал, но оставил при себе эти мысли ведущий специалист Криспин.

– В связи с инцидентом инициировано внутреннее расследование. В ваших интересах оставаться на связи и не покидать город. Вы так же можете... желательно, чтобы вы не появ-

лялись на работе до уведомления. Это займет порядка двух дней. – голос Сергея Семеновича был так спокоен и умиротворен, что казалось, он только что озвучил прогноз погоды.

«Два дня – с удовольствием!» – пропел внутренний голос.

– Хорошо, – ответил Антон, поборов желание рассказать, что он ни при чем и вообще не понимает, что происходит. По крайней мере, никто пока не говорит об увольнении, а в случае чего, можно перевестись в другое подразделение подальше от этого обезумевшего начальника и его цыпочек на поводке.

Под «инцидентом» понимался фотоспам, отправленный с компьютера Антона, попавший в руки всех сотрудников организации, партнерские сети, то есть сторонние организации и президенту компании, Владимиру Кронбергу.

Да, Антон хотел завести личное знакомство с президентом. Корыстные планы на этот счет всегда были в тайнике с методичкой продвижения по карьерной лестнице. Но не так же! Теперь вряд ли генеральный директор скажет заместителю: «Слушай, помнишь Криспина, я давно за ним наблюдаю, толковый парень. Не пора ли ему в начальники отдела?»

– Ладно, хоть не сегодня. Не придется ни перед кем больше объясняться. Кто мог это сделать? Кому потребовалось меня подставлять? Меня и Сашу.

На эти вопросы, по заверению службы безопасности, ответ будет готов через два дня, а пока следовало вернуться к самолету, парящему прямо перед его окном.

Входная дверь открылась, пришли Вика и Зэта.

– Папи-и-и! – закричала юная малышка и бросилась своему «папи» на шею.

– Здравствуйте, о Ваше величество! – произнес отец своей дочери и на мгновение забыл обо всех проблемах. Например, о том, что если жена спросит: «Почему ты все время смотришь в окно?» – и он должен сказать что угодно, кроме: «Понимаешь, я сошел с ума и мне мерещится „Эйрбас А322“, который кто-то припарковал прямо на подоконнике за окном. Вчера он весь пылал и даже твоя „Монблан“ превратилась в лужу, но сегодня все в порядке – ручка целая!»

Так что этот день в глазах семьи он закончил как и всегда. Поел, забрал сына из школы и остался вечером наедине с собой, выдумав очередные дела за компьютером. Жене на вопрос о раннем приходе с работы ответил, что почувствовал себя не важно и отпросился. Она поверила, выглядел он действительно нездорово.

Следующий день Антон провел дома, тет-а-тет с лайнером. Ему вспомнился фильм «Игры разума», он прочитал в «Википедии» множество статей на тему расстройства рассудка. С каждым мгновением «инцидент» на работе волновал его все меньше. Его волновал инцидент за окном.

Наконец, утром второго дня после звонка Сергея Семеновича, телефон вновь показал входящий вызов с теми же цифрами.

– Я слушаю – сразу деловой тон.

– Добрый день Антон, это служба безопасности, лейтенант Коломбо.

«Мне ведь это показалось?» – умолял внутренний голос. Новому симптому к имеющемуся диагнозу места в этом хаосе уже не было.

– Здравствуйте, Сергей Семенович.

– Мы изучили пленку видеозаписи с камеры наблюдения и нам стало многое ясно в произошедшем инциденте. Но нам необходим ваш комментарий. Ждем вас сегодня в головном офисе в 11.00 Переговорная «Д».

– Ок, буду, спасибо.

«Мой комментарий! Звучит так неестественно», – подумал он.

Выходя из дома Антон взглянул на уже постоянную часть пейзажа, доступную только его разуму. Развернулся к ней спиной и сделал жест, будто он только что поставил на сигнализацию свое авто.

– Вряд ли я смогу купить тебе полис ОСАГО, так что стой смирно!» – после этого наказа он удалился к остановке.

Антон подошел к месту встречи, переговорная «Д» пуста. Взглянул на часы, без двух одиннадцать. Самовольная улыбка растеклась по лицу. Он пришел вовремя, еще и первым. Он не любил выдерживать любопытные взгляды, когда приходил на встречу, где его уже ждут. Ровно в одиннадцать часов из-за угла появился коренастый мужчина сорокапяти лет, в заношенном сером костюме и каменным лицом. «Сергей Семенович, без сомнений» – Антон узнал его, теперь он вспомнил, что собеседование со службой безопасности при приеме на работу проводил именно этот человек. Затем появился мужчина в строгом костюме и короткой стрижкой, на вид, старше «С.С.» (прозвище Сергея Семеновича в стенах СтраХАльянса), на пять лет. За ним мужчина в дорогом, это видно даже с двадцати метров, костюме, вроде, в золотых часах. Он был определенно старше идущих перед ним мужчин.

«Они что здесь, строятся в шеренги по возрасту?» – мелькнула мысль. Наконец, шестивие замкнул и не подтвердил мысль Антона молодой человек с кожаным кейсом.

Ну, здесь только Саши не хватает, – тревожно заметил внутренний голос.

– Александр временно отстранен от своих обязанностей. – вместо приветствия сообщил Сергей Семенович, стоя как он и пришел, впереди колонны.

«С.С. еще и телепат», – усмехнулся про себя Антон.

– Проходите, – «С.С.» указал жестом в сторону пустой переговорной комнаты. Сели они четверо против одного за длинным столом.

– Антон, меня вы знаете. Это, – он указал на следовавшего за ним мужчину, – Степан Риммович, начальник службы безопасности. Антон Григорьевич, главный юристконсульт, – им оказался человек с кожаным кейсом, – и Владимир Кронберг, президент компании, как вы наверняка знаете. – Не знать Кронберга в лицо, работая в «СтраХАльянсе», значит все время смотреть себе под ноги. Его портреты висят на всех стенах даже мало-мальски используемых помещений. Откуда такой культ личности в период демократии взялся в «СтраХАльянсе» непонятно.

– Взгляните, пожалуйста, вот на это. – Сергей Семенович достал планшет и расположил его экраном так, чтобы всем было видно.

Это оказалась запись с камер видеонаблюдения. Начиная с 12.08, когда все сотрудники отдела архива ушли на обед. Все, кроме начальника этого отдела. В 12.09 он вышел из своего кабинета, огляделся вокруг. Удостоверившись, что все ушли, открыл окна, достал из своего ящика, очевидно, бутылку виски объемом пол литра, непечатую. Почал ее тремя-четырьмя глотками из горла. Встал, прошелся по отделу, снова взял бутылку и разом осушил до половины. Затем улегся на диван и лежал так пятнадцать минут не двигаясь. Но он не спал. После, зажевав пачку жевательной резинки он подошел сначала к своему компьютеру, затем к рабочему месту Антона, что-то там делал две минуты и вернулся за свой стол в 12.35 Дальше Антон знал и сам.

– Мы запросили у айгишников, стало известно, фото Александр отправил к вам на компьютер со своего, сохранил, дальше разослал всем от вашего имени. Вы понимаете серьезность ответственности, если выяснится, что вы как-то участвовали в этом всем? – и не дав ответить продолжил, – здесь собрались только заинтересованные лица, поэтому лучше сразу поведайте нам обо всем, что вам известно.

– Я ничего об этом не знаю. Фотографию в тот день я даже не увидел, мне ее Маша, коллега, прислала потом. Я просто ушел домой, когда он... ну, накричал на меня. И нет, я не хлестал его плетьюми и не снимал этого...

Возникла пауза. Минуту восемь глаз смотрели на Антона, оценивая его слова. Наконец, Сергей Семенович вопросительно взглянул на Степана Риммовича, тот одобрительно кивнул.

– Хорошо. Вам нужно изложить весь свой рабочий день до и после конфликта с начальником отдела. Напишите все, что помните. Но прежде, вам нужно ознакомиться вот с этим. – Он протянул Антону лист Согласия. Антон прошелся по строчкам и изумленно вскинул брови.

– Детектор лжи?

– Скорее, полиграф, – поправил «С.С.», – возможно, из-за стресса, вы упустили какие-нибудь детали. Полиграф позволит прояснить ситуацию. Конечно, если вы не возражаете. Кстати, чтобы вы знали, юридический отдел подготовил несколько исков в связи с инцидентом и увольнением здесь не обойтись. Вот только имя ответчика, – небольшая пауза, – все имена ответчиков пока не названы.

«Что ж, – подумал Антон, – лучше так, чем через суды и следствия». – и подписал Согласие.

– А что теперь с Александром?

– Он отстранен до выяснения всех нюансов. Но теперь уже ясно – нам нужен новый начальник отдела архива.

– Молодой человек, стоит ли вам сообщать, что все происходящее в связи с этим должно оставаться неразглашенным?

«Вот и познакомились», – заключил Антон, к нему обращался сам Кронберг.

– Конечно. В смысле, нет, я все понимаю. («Какой же я идиот» – подсказывал внутренний голос.)

Ничего не сказав более, а в случае с юристконсультом, не сказав и не сделав на этой встрече вообще ничего, трое мужчин, кроме «С.С.» удалились. Сделали они это на 9,9 по градации оценок синхронного вставания.

«С.С.» не давая передышки Антону, повел его к специалисту полиграфа на допрос.

«Ага, значит он уже ждал меня. Конечно, с чего мне отказываться от детектора лжи, если я не виноват.» – пронеслось в голове.

Процедура оказалась длительной, больше часа, включая подготовительную работу, хоть скрывать ему было нечего (почти, если не считать позаимствованные канцелярские товары и игру в онлайн казино. Он очень надеялся, что так как тема для разговора другая, вопросов о содеянном не зададут на полиграфе). Хорошенько взмокнув, к трем часам он освободился, получив ценные указания по поводу своих дальнейших действий и отправился домой. Как сказали в службе безопасности, ему необходимо ждать звонка и если все в порядке, то он сможет вернуться к своей работе.

«Интересно, как все это восприняли коллеги? Те самые стервы и стервятницы, выющиеся у ног Александра, бывшего начальника отдела архива.» – Приставка бывший приносила два ощущения, тревожное – новый босс, новые правила, и совсем не факт, что его заинтересует в своей команде человек, из-за которого (в некотором смысле), уволили предыдущего босса; волнующее – «А может назначат меня? Ну хоть Вр. И.О...»

Даже когда дома Антона ждала семья и глюк в пять этажей высотой, с которым он до сих пор не понимал что делать, его не отпускали мысли о возможности прорваться на работе. Стать высокооплачиваемым, ценным сотрудником с ДМС-программой «Руководство» и собственным единственным во всей компании кабинетом начальника отдела.

Грезы о безоблачных буднях затуманили разум настолько, что Антон и не заметил как вернулся домой.

На следующее утро, в первый день уик-энда, Вика собрала детей и уехала к родителям. Встречу планировали давно, но так как Антону запретили покидать город, он остался дома. Лицом к лицу со своей Трансляцией. Пока он не знает, что это такое.

Как-только дверь захлопнулась, он сел с кружкой крепкого мятного чая напротив наиболее необычного окна своего дома. Около пяти минут Антон просто сидел и грелся горячей кружкой. Тепло от нее дарило умиротворяющее ощущение защищенности. Из динамиков ком-

пьютера на полную мощность «Пинк Флойд» воспевал Сида Майера в своей «Сияй, чокнутый бриллиант».

Антон распахнул окно. Осенний теплый ветер ворвался в комнату сквозь человека, одной ногой взобравшегося на широкий подоконник. Ему очень хотелось потрогать самолет, но сделать это руками невозможно, слишком далеко. Роджер Уотерс на полную вел свое соло и Антона вполне приняли бы за обезумевшего фаната, наслушавшегося психоделики, шагнувшего к звездам, если бы он попытался потрогать.

В кабину вошли люди в форме пилотов. Перебросились парой фраз, на ходу включая свои приборы. Антон обомлел. – «Что, если они заметят меня?!» – эта мысль испугала его, но ничего не произошло. Он или невидим для них, или они плод его «съехавшей с катушек» фантазии.

«В конце концов, а что произойдет, если они меня заметят? Передадут диспетчеру, что незнакомец смотрит на них из своего окна на восьмом этаже? Бред.»

Пилоты продолжали приготовления к полету. В кабине включился мягкий свет, двое мужчин прямо перед его глазами о чем-то говорили, допивали кофе в бумажных стаканчиках. – Разве так можно? – спросил ни у кого Антон.

Вдали что-то показалось...

По воздуху, на уровне шасси самолета приближался трап.

«Сюда везут пассажиров?»

Трап пристыковался, дверь открылась, две стюардессы заняли свои позиции. Еще один человек на расстоянии метра от остальных, готовился проверять маршрутные квитанции. Автобус салатного цвета подъехал и выпустил счастливых путешественников. Они заходили на борт под приветственные, с ярко накрашенными губами, улыбки сотрудниц авиакомпании «Гигант Аэро».

– Почему я раньше не заметил логотип авиакомпании?

Уже больше половины пассажиров заняли свои места, когда в конце колонны Антон заметил знакомое лицо. Фигура этого плетущегося в хвосте человека была ему отлично знакома. Это Александр. Одетый явно не по погоде, возможно, самолет летит на юг, он шел с нескрываемой улыбкой, оглядывая все вокруг.

– Он увидит меня, он точно меня заметит, – потревожился Антон и слегка отклонился к стене, как будто это имело значение. Александр был последним пассажиром, поднимающимся по трапу. Наверху он замер, быстро сделал селфи и поторапливаемый бортпроводниками зашел в салон.

Антон вспомнил день знакомства с этим авиалайнером, по спине пробежали мурашки.

– Вы же разобьетесь! – закричал он пилотам, но его никто не слышал.

– На себя посмотри, идиот! – на балконе этажом ниже сосед поливал цветы. Антон даже не взглянул на него. Ему не пришло на ум, что сосед не видит ничего впечатляющего, кроме своих цветов.

– Надо что-то делать, срочно! – он кинул в кабину пилотов первое, что попало под руку – кружку, подаренную мамой на новый год. Кружка исчезла в фюзеляже и через мгновение вырвалась из дна лайнера, пролетела восемь этажей и разбилась в десяти сантиметрах от дворового кота. Кот получил инсульт, потерял сознание, но остался жив. К его боевым заслугам – ломаному хвосту и рваному уху, прибавился рубец на маленьком кошачьем сердечке.

– Слышь, ты чего творишь? – осведомился сосед.

Антон проигнорировал его.

– Вот значит как! Его нет, даже для меня, какого тогда черта я вынужден его видеть? Все равно нужно сделать хоть что-то. Саша чуть старше меня, у него есть жена, родители. И все эти люди...

«И что ты сделаешь, позвонишь во все аэропорты и поделишься соображениями на счет возможной катастрофы? – поинтересовался внутренний голос, – Тебя пошлют, сначала вежливо, затем действительно, потом просто арестуют.»

Тюрьмы Антон очень боялся, так как был кормильцем семьи и не имел права не то чтобы отлучаться за решетку, он старался не болеть и не пропускать рабочие дни, за которые ему не заплатят. (Сейчас, как он выяснил, смены ему засчитывают, так как он освобожден от работы не по своей вине).

– Надо позвонить Саше! – первая разумная мысль и он в миг соскочил с подоконника, чтобы найти свой телефон.

– Абонент вне зоны действия сети. – нежный голос на той стороне провода.

Антон открыл «Фейсбук».

«Sasha CheKavo – online»

– Он все-таки в сети! – Антон не совсем понимал, что именно нужно написать:

«Саша, я понимаю, что ты сейчас подумаешь, но пожалуйста, не лети на этом самолете, у меня есть сведения, что он разобьется.» – отправил.

«Придунок, отвали!» – ответ.

Александр уже основательно выбрал виски из бара зала ожидания. Он очень боялся летать, но понимал, что по статистике авиаперевозки – самый безопасный вид транспорта. Поэтому он всегда мариновал себя алкоголем на время полета. Сообщение Антона он воспринял как способ поиздеваться над начальником, который попал в передрагу. Тем более он уже ему не начальник и может писать, что вздумается. В довесок к своему пожеланию для Антона, он опубликовал на своей странице соцсети селфи, где он улыбается, стоя на трапе самолета.

С Александром разговор от лица службы безопасности был менее любезный, чем с Антоном. Ему пообещали иск от ОАО «СтрахАльянс» и еще один от Владимира Кронберга. Так же предложили мировую с компенсацией морального вреда три миллиона рублей. Медиаторы, пригласи их любая из сторон для разрешения конфликта, конечно, снизят сумму компенсации. Но адвокаты Кронберга, дойди дело до суда, ее удвоят. Поэтому Александр решил взять тайм аут и отдохнуть на теплом берегу Сочи. Все взвесить, а так же дать время своему адвокату подготовить мощную линию защиты. То, что в этой истории не обойтись без юридической поддержки сомнений не было. Кронберг – акула. И эта акула не любит, когда мальки хлещут ее своими мерзкими плавничками. Адвокат Александра, его друг детства, Леонид, вел успешную практику. Он сказал, что они будут настаивать на расстройстве Александра на почве алкогольной зависимости, и если им и придется что-то заплатить Кронбергу, то как минимум один ноль в названной потерпевшей стороной сумме, лишний.

3

Длинная очередь из сотни людей в центре зала метро Белорусская, возле стенда с картой московского метро и кнопкой SOS. Сотня людей стоит по двое, трое, четверо и ждет своего счастливого билета. Прохожие недоуменно оглядываются, туристы фотографируют. Это очередь людей, желающих попасть зрителями на политическую программу, место отбора претендентов – московское метро. За это им заплатят четыреста пятьдесят рублей. В одиннадцать утра придет куратор и начнет отбор. Он пойдет вдоль толпы, вручая форматным лицам с правильной для программы одеждой, талончик – пропуск на студию и гарантию оплаты. Нервное напряжение возрастает с приближением одиннадцати. Многие люди здесь знают друг друга, они ходят зрителями на программы, «съемки», – как они сами называют, – регулярно, и это их основной заработок.

Денис, мужчина двадцативосьми лет, стоит в конце очереди, потеснившись между прихорашивающейся в свое зеркальце пенсионеркой, с давно окрашенными средней длины волосами, впалыми щеками, яркой помадой, и совсем молоденьким парнем, едва ли совершеннолетним, с модной стрижкой и оранжевым кардиганом. На женщине с зеркалом, как и на большинстве здесь стоящих, деловая одежда. В основном это дешевые костюмы у мужчин и много раз стиранные блузы с юбкой у женщин. Некоторые и вовсе одели все лучшее сразу – желтую рубашку, коричневый галстук, неизвестного кроя брюки. Обувь подавляющего большинства постоянных зрителей не по сезону. Им просто не удастся обновлять гардероб, когда ежедневный заработок уходит на первые нужды – еда, мелочи хозяйского быта, проезд.

Сегодня Денис впервые очутился в этом мире, обратной стороне шоу-бизнеса, подворках закулисья, вчера он и представить этого не мог.

Он ушел с работы три месяца назад, счастливо захлопнув за собой дверь, в поисках лучшей жизни и большего заработка. Конечно, ведь он классный специалист сверки и учета документов, работал в банке, знает основы логистики и хорошо разбирается в офисных программах. Деньги, полученные при увольнении, растаяли меньше, чем за месяц, временная подработка продлилась до нового года, и незаметно для себя, Денис оказался вне игры. Между государственными праздниками – новый год, 23 февраля, 8 марта, устройство на новое место оказалось трудной задачей. Компании продолжают публиковать вакансии, но приглашений на собеседование все нет. Денис уже не раз слышал, что его резюме впечатляет, опыт больно уж хорош и им нечего предложить специалисту его уровня. Теперь он сожалеет о своем решении уйти из банка. Вдвойне сожалеет – банк отправлен на санацию, в его бывшем отделе сейчас проходит масштабное сокращение. Он потерял три оклада. Три тысячи «легких» долларов проплыли мимо. В марте денег просить ему было не у кого, жена не общается с родственниками, а его родня никогда не была обеспечена настолько, чтобы помогать финансово. Друзья Дениса уже выдали ему огромные суммы с пометкой «отдашь когда сможешь» и понимают, что давать еще, значит расставаться с деньгами навсегда.

Разделавшись с временной работой, предложенной ему по знакомству, Денис встретил Новый год с бокалом шампанского и пожеланиями всех благ. Первого января он остался лицом к лицу с безысходностью и нищетой. В одночасье он превратился из подающего надежды молодого человека все в того же молодого человека в поисках подаяния.

Наступила весна. В этот раз он ожидал перевода от матери, абсолютно спокойно продолжая рассылать свое резюме, не обращая внимание на пустеющий холодильник. Во вторник, сразу после праздника восьмого марта, мать пришлет деньги и еще чуть-чуть – ему позвонят с предложением о работе. Вторник настал, холодильник опустел. Мать Дениса позвонила, извинилась, что сейчас у нее нет возможности помочь.

Денис не сразу понял смысл. Как же так? Он уже должен идти в супермаркет и только для порядка дожидался звонка. Подгузники, творожки и прочее, прочее. Все это должно уже лежать в тележке.

Когда Денис понял, то похолодел, ему словно вlepили пощечину.

– Придурок! Ненавижу тебя, – в ярости от собственной немощи.

Когда он был клерком в банке, преуспевающим мужем и отцом, он предпочитал не докучать жене о финансовых аспектах их быта. Сам оплачивал счета за коммунальные услуги, съемное жилье и Рита, в общем-то, никогда не знала, сколько у них сейчас денег. Она понимала, что все в порядке, он играл роль добытчика и всех все устраивало. Теперь ему пришлось обратиться к ней за советом.

– Ероша еще спит, ты идешь? – подгоняла Рита.

Денис молчал, он не знал как сказать, что именно сейчас они очутились на дне. Он надеялся, что она все поймет. Рита поняла.

– У тебя нет денег? – спросила она.

– Нет. – он отвел глаза.

– И что делать? Подгузников хватит только до завтра.

«Подгузников, она только и думает о подгузниках!» – Денис паниковал и в этой панике злость и ужас переплелись, готовые выплеснуться.

– Надо что-то придумать.

– Да что ты говоришь? Надо было придумывать, когда ты увольнялся из банка. – она присела, ее мрачное лицо готовилось принимать слезы. – Ну делай же хоть что-то. Иди в магазин, попроси любую работу. Разгрузи им машину.

Пойти в магазин и униженно просить о куске хлеба. В магазин, где Денис всякий раз поправлял тон кассиров и совал в лицо чеки администратору, чтобы вернуть деньги за некачественные товары. Нет, он не может этого сделать. Он готов звонить друзьям и снова унижаться, спрашивая денег «до следующей недели», хоть пятьсот рублей, хоть триста. Но он не пойдет в супермаркет, чтобы получить ответную пощечину.

«В конце концов, сегодня мы еще не голодаем.»

– Это сетевой магазин. Там есть свои грузчики. – ответил Денис и очень надеялся, что есть другой вариант раздобыть средств.

– Я так и знала. Белоручка. Ты ищешь работу, чтобы опять ничего не делать, просиживая у компьютера, не думая о семье. Во всем, что случилось, виноват ты! – она встала и пошла в комнату к спящему сыну, чтобы обнять его и прослезиться в подушку.

Денис остался один. В широкое окно кухни он видит играющих на площадке детей, их родителей. Он видит припаркованные автомобили и людей, спешащих к себе домой, в свои квартиры. Он сидит в съемной однокомнатной квартирке, у него нет машины, сегодня у него нет денег, завтра ему нечего будет есть.

Денис в отчаянии, но он понимает, что не исправит ситуацию, если буквально куда-нибудь не пойдет, дома решения нет. Бабушка говорила ему перед шагом в большую жизнь: «Когда будет очень плохо, не сиди дома, пройди по улице.» И Денис вышел на прогулку.

– Что же мне делать? Что делать? – «отскакивало» от него без смущения перед прохожими. Денис прошел мимо супермаркета, одиноко стоявшего посреди единственной площади их маленького городишки.

– Господи, помоги мне! – самое время обратиться к Господу. Он пренебрегал этим всякий раз, пока не попадал в тупик. В Новом Ступино, «Первом эко-городе России», расположенном в восьмидесяти километрах от Москвы, где живут Денис, Рита и их сын, есть два места для прямого общения с Богом – святые источники, по одному с каждой стороны города. И церковь, конечно, но ее Денис не посещал. Он отправился к ближайшему источнику. Пройдя по тропинке около ста метров, недалеко от церкви, он обнаружил на земле десятирублевую монету.

– Спасибо! – удивленно обратился он к Богу. – Мало, конечно, но для начала сойдет. – Находка ободрила его и он с уверенностью пошел дальше к источнику, позволяя лучам солнца греть лицо. Вчера было восьмое марта, праздник и выходной. Многие жители Н.С. ходили к источникам, несмотря на мороз. Денис тоже решил умыться святой водой. По пути ему встретились горожане, несущие воду в девятнадцатилитровых пластиковых бутылках. В городе принято употреблять ее в пищу, она считается чистой и целебной. Сам источник представляет собой часовенку, внутри обустроенную как мини бассейн с ключевой водой, так что в любое время года можно принять «освежающую ванну», и рядом колодец для питья, с той же водой. Именно поэтому Денис брезговал ее пить.

Он остановился перед мостиком, за которым на поляне, окруженной лесом, с ним готов побеседовать святой источник. Справа, в полусотне метров над землей, как врата от чужаков, висит мост побольше, железнодорожный. Денис оглянулся в ожидании, когда люди исчезнут с горизонта. Ему не хотелось делить с кем-то еще свой скорбный поход. У часовни с источником никого не оказалось.

Он зашел, присел на корточки, умылся в ключевом бассейне. Обратил внимание на образ святой Марии, с приставленным к ней поликандилом. В песочке стояли недавно горевшие свечи. Видимо, еще часов шесть назад, на рассвете, смельчаки искупали здесь свои грехи.

Из песка торчали монеты. Пятерки, десятки, рубли, копейки. Всякий, кто купался в бассейне, считал правильным оставить монетку под образом Марии. На пожертвование церкви или просто, потому что так все делали. У Дениса «загорелись» глаза: «Деньги!»

Ни секунды не сомневаясь, он потянулся к монетам. Господь услышал его! Денис вонзил пальцы в песок и начал рыть, жадно, как волк дерет свою добычу. Он не пропустил ни одной монеты, оставил только копейки – десятки и пятерки. Деньги он клал в карман быстро, так что там оказалась не только медь, но и песок. В какой-то момент ему показалось, что кто-то идет. Он резко развернулся и прогулочным шагом вышел из часовни. На улице никого. Он сделал вид, что позабыл какое-то дело, стукнув ладонью по лбу, спокойно закрыл дверь и рывком бросился заканчивать раскопки. На подоконнике он заметил еще кое-что интересное. Там лежали свежепринесенные яблоки, мандарины, хлеб, яйца, блины. Многие вместо денег оставляли продукты. Секунду поколебавшись, он стал рассовывать еду по карманам. Свечи попадали, часть песка высыпалась на пол, подоконник опустел. Денис разровнял поверхность поликандила, смел просыпавшийся песок в бассейн, подумал, не оставить ли все-таки рубль-другой под свечками. Не оставив, вышел. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Денис впервые в жизни воровал.

«Можно ли назвать воровством, когда берешь поданное не тебе, чтобы накормить свою семью? – думал он шагая по тропинке в город. – Это ли было ответом Господа на мою просьбу? Или же я согрешил, взяв чужое, взяв деньги и еду у церкви...»

Перед выходом на главную улицу Денис заметил, как из храма выходит сторбившаяся женщина с одетыми в тулупы и валенки ребятишками, в руках у них по маленькому пустому пакету. Они завернули к источнику.

Угрызение совести свербило саму душу. Они идут за тем, чего уже пять минут там нет. Вместе со страхом пришло удовлетворение – он снова добытчик!

Пройдя почти до дома, все еще озираясь, не следят ли за ним, Дениса осенило.

– Есть ведь еще и второй источник! – он побежал. Оказавшись на новой тропинке, пошел быстрым шагом, вглядываясь и прислушиваясь.

«Нет ли помех?» – звучало в туманной голове от имени страха.

«Преступник всегда возвращается на место преступления,» – вспомнилось ему.

Никого нет.

Денис осторожно заглянул в часовню – пусто. Не совсем пусто – те же продукты на подоконнике, то же поликандило. Осталось проверить главное, деньги.

Он вонзил свои пальцы в холодный песок в поисках клада. Сначала ему показалось, что здесь уже кто-то побывал или жители не очень ратуют для купания этот источник.

– Есть! – металлический кружок вынырнул из песка. Денис обрадовался пополнению своего сундука сокровищ как мальчик, случайно вырывший на заднем дворе ножик. Он еще раз исследовал место хранения монет подаяния, положил в карман все, что мог найти и принялся за урожай под окном. Все карманы его куртки уже полны едой, деньгами, песком. Он рассовал новую еду в рукава и за пазуху. Объем тела заметно увеличился. Закончив, Денис отошел от источника и облегченно вздохнул. Он выполнил то, что просила жена: «Делай же хоть что-то», – сказала Рита. Пожалуй, это что-то он и сделал.

Возвращаясь по тропинке он думал как лучше объяснить дома такой странный набор продуктов. Его нет уже почти два часа.

На горизонте появились три точки. Денис не хотел быть замеченным, поэтому сразу прыгнул в кусты, оттуда зашел в лес и пошел, пробираясь по сугробам, параллельно тропинке, в город. Послышались детские голоса.

– Это они! – он понял, что к нему приближаются та женщина в платке и ее ребятишки. Больше никому не пришло в голову идти утром буднего дня, в мороз, на источник. Кроме попадьи и нищего, бывшего клерка.

Он затаился между ветвей березы, решил слегка уменьшить объем топорщящихся карманов, стал есть вареные яйца. Остальные продукты он еще мог объяснить, как свой особый выбор в супермаркете, но не вареные яйца, их просто не продают. Нужно съесть восемь штук. Голоса приближались. Денис уже мог видеть их хозяев. Дети весело шагали, напевая песню, их мать шла спокойно, держа в руках все тот же пустой пакет.

– Какая же я скотина! – очень отчетливо выразил свои чувства Денис, прожовывая третье вареное яйцо. – Воруя у детей священника. Хоть бы чуть-чуть оставил им яблок или блинов. Делиться поздно. Он дождался, пока они уйдут и побежал по сугробам прочь, в город.

Добравшись до супермаркета, пересчитал деньги. Четыреста тридцать семь рублей мелочью в песке. Денис присел за крыльцом магазина, высыпал все деньги в небольшой сугроб, хорошенько провалял их и собрал в свой шарф, чтобы высушить. Высыпал в карман, отчего тот изрядно отвис.

«Я же не могу выдать на кассе гору грязной мелочи.» – он зашел в магазин. Подступился к ячейкам хранения вещей и начал выгребать весь свой урожай в одну из них, между делом выискивая обвинительные взгляды. На лице образовалась глупая непринужденная улыбка. Опустошив карманы от продуктов, он зашел в торговый зал и выбрал несколько нужных в доме мелочей. На кассе взял большой и маленький пакеты, а так же с десяток прозрачных бесплатных для текучих и сыпучих товаров.

– Сорок шесть рублей. – Нисколько не дружелюбно подвела итог кассир. Дениса тут знали как хама и ворчуна. И даже если бы он сразу сделал покупку на всю сумму, вывалив кучу мелочи, сотрудники никак бы это не прокомментировали, опасаясь записи в жалобной книге, вызова администратора и напоминания от Дениса, что они никчемные создания, раз сидят здесь и даже не могут нормально выполнить свою простую работу.

Расплатившись, он подошел к ячейкам, открыл свою и разом стянул все в большой пакет. Вышел на улицу в похудевшей куртке, ему полегчало.

Теперь он спокойно добрал до автомата по продаже билетов на электричку, выбрал билет до Коломенского и обратно на экспресс. (Электрички на Москву здесь не проходили, но автомат стоял, так как в девяти километрах от Нового Ступино располагается платформа Жилево Павелецкого направления) Необходимо внести четыреста сорок рублей.

Он засовывал монеты одну за другой, слегка отряхивая от налипшей грязи. Когда деньги закончились, до билета не хватало сорок девять рублей. Отлично, ему и не нужен билет, он нажал «отмена» и получил возврат средств. Только на этот раз купюры по сто и пятьдесят

рублей. А так же мелочь, четыре новеньких десятки и рубль. Плюс этого аппарата в том, что он принимает монеты даже по пятьдесят копеек, а сдачу всегда дает не теми деньгами, которые в него только что вошли.

Денис порядком измотался, он хочет крепкого чая и отдыха. Но сначала последний поход в магазин, нужно купить подгузники для сына.

На кассе он не сразу заметил знакомое лицо впереди.

«Пути господни неисповедимы!» – усмехнулся он про себя.

Впереди стояла матушка-попадья. Она достала широкий кошель и выгребла остатки своей мелочи. Мелочь, кстати, без примесей. «Видимо, они только что вернулись, опять ни с чем, потому и в магазин пошли. Да-а... уж.» – Денис все еще не смирился, что ради спокойной жизни своего ребенка ему пришлось обобрать других детей.

«А может, не забирал я? Разве у детей главы единственного в городе храма нечего есть? Может быть, все это пошло бы нищим, просящим подаяние у входа в церковь?»

Он вновь оказался бок о бок с матушкой возле ячеек хранения вещей.

«Она и не догадывается, что все их ожидания здесь, в полуметре, в моем пакете.» – мысль эта угнетала Дениса. Но любовь к своей семье раз за разом одерживала победу в спорах между совестью и необходимостью. Минутой позже Денис стоял в подъезде и фасовал добычу. Фрукты в отдельные пакеты, блины и прочее в другие. Он сказал жене, что ездил в город к банкомату своего банка, так как ему нужны наличные, чтобы поехать в Москву. На вопрос откуда деньги он соврал, что друзья немного заняли.

Недоуменно исследовав выбор Дениса, Рита все-таки облегченно посмотрела на мужа и накрыла на стол.

– А что дальше? Если в этот раз тебе дали, не значит, что дадут еще. – Она говорила не как жена, а как мать. Ее в первую очередь заботило благополучие сына.

«Да, эти друзья не скоро дадут мне что-то еще.» – усмехнулся Денис.

– Я знаю, буду сейчас думать, куда можно устроиться с подневной оплатой.

– Я подумала, помнишь, ты говорил про телепередачи?

– Ну? – Денис отпил желанного чая и закусил освещенным блином.

– Я нашла сайт, где туда можно записаться зрителем. Платят сразу, посмотришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.